

**Отзыв официального оппонента
о диссертации Владимира Владимировича КОРКУНОВА
«Кимрский локальный текст в русской литературе»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
(специальность 10.01.01 – «русская литература»)
Тверь, Тверской государственный университет, 2015.
Рукопись. 290 стр.**

Основная проблема диссертационного исследования В.В. Коркунова – представить «альтернативную историю» Кимр, явленную в текстах, где упоминается этот город Тверской области. Автор предпринял попытку выстроить систему структурных и содержательных особенностей, формирующих локальный образ (в автореферате диссертант предложил понятие, с другой стороны характеризующее изучаемое им явление – «синтетический» образ Кимр).

Изучать локальный текст диссертант предложил с нескольких сторон. В своей работе, во-первых, он обосновал понятия «гетеростереотипа» и «автостереотипа» (т.е. взглядов на Кимры «снаружи» и «изнутри»), а также «константы» - наиболее значимой особенности локуса. Во-вторых, исследование касается изучения «локальных биографий» отдельных авторов.

Работа В.В. Коркунова состоит из введения, двух глав, заключения и приложения. В первой с достаточной полнотой очерчен круг изучаемых источников. Вторая глава посвящена изучению «локальных биографий» писателей, так или иначе связанных с Кимрами. В приложении диссертант сделал попытку представить культурные константы изучаемого им локуса в виде таблицы. На взгляд оппонента, структура работы логична и отражает ее содержание.

Первая глава работы посвящена описанию и анализу «максимально возможного» количества текстов, в которых упомянуты Кимры (от первого письменного упоминания, относящегося к 1546 году, до самого последнего времени). Привлеченные материалы – самого разного рода (художественные, публицистические, дневниковые, мемуарные, эпистолярные и пр.). Отметим, что диссертант провел большую работу по поиску необходимого материала: помимо творчества классических авторов, отзывающихся о Кимрах, В.В. Коркунов привлек местную прессу первой половины XX века и открыл имена нескольких местных авторов.

Позволим себе незначительное дополнение. Кимры упомянуты и в дневнике В.А. Жуковского, путешествовавшего по России вместе с великим князем Александром Николаевичем в 1837 году. Диссертант включил в свой обзор отзыв о Кимрах, содержащийся в письме будущего императора к отцу, Николаю I. Впечатления Жуковского в целом

совпадают со скопой характеристикой Александра («богатая деревня», «три церкви, две из них архитектурою сходны с Успенским собором»). Отзыв Жуковского интересен бытовыми деталями: «День дождливый. Путешествие частию берегом Волги», «... плохая песчаная дорога» и т.д. Особенности переменчивой весенней погоды повлияли на то, что оба путешественника, посетив приволжское село, остались к нему равнодушными.

В дневнике Жуковского название деревни – Кимры – зафиксировано сразу в двух вариантах, в единственном и множественном числе: «Завтрак в Кимре, поместье графини Самойловой». И – чуть ниже: «Богатые деревни, особенно Кимры» (Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем в 20-ти томах. Т. XIV. М., 2004. С. 48). Получается, что в первой половине XIX века село называлось по-разному. Конечно, автору известно об этом разнотечении; отрывок из дневника Жуковского оказывается наиболее ярким примером этой «непоследовательности».

Необходимо отметить, что диссертант ничуть не преувеличивает значение «кимрского текста» в литературе. Однако с Кимрами связаны биографии некоторых более или менее крупных деятелей русской культуры. Вторая глава работы посвящена изучению «локальной биографии» Б.А. Ахмадулиной, А.А. Фадеева, О.Э. Мандельштама и М.М. Бахтина, а также местных авторов – поэта Сергея Петрова и романиста Макара Рыбакова. Отметим, что В.В. Коркунову удалось уточнить время пребывания в Кимрах М.М. Бахтина, а также обстоятельства создания стихотворения Б. Ахмадулиной «Помышления о Кимрах».

Заслуживают внимания отдельные недостатки обсуждаемой работы. В.В. Коркунов неоднократно подчеркнул мысль о совмещении в своей работе «краеведческого и литературоведческого дискурсов». Вот, например, характерная цитата из заключения: «необходимо сдвигаться от краеведческого дискурса в сторону литературно-краеведческого, что большинством краеведов игнорируется» (С. 215). Нам кажется, что подобное противопоставление - «литературоведение» и «краеведение» - вряд ли справедливо. Поясняя свою мысль, я позволю себе вспомнить один случай.

В одной из работ я процитировал одну из работ профессора М.В. Строганова. В ней исследователь утверждал: «Краеведение – это наука, создателями которой являются жители, населяющие данный регион и являющиеся носителями внутренней точки зрения на него. <...> Исследователь (он же создатель) локального текста может быть генетически и связан с описываемым локусом, но рефлексивно он находится уже за пределами его и смотрит на него со стороны. Краевед же всегда исполнен гордости своим пространством, <...> краевед не описывает свое пространство, а хвастается им» (Строганов М.В. Провинциаловедение, краеведение и прочие региональные исследования.

Вместо предисловия // Пространство культуры и стратегии исследования. Статьи и материалы о русской провинции: XX Фетовские чтения. Курск, 2006. С. 9). В цитате ученого – то же противопоставление научного и краеведческого подхода. Против такого понимания краеведения выступил профессор В.С. Листов, убедительно показавший, что краеведение (в лучших образцах) обладает теми же возможностями, что и литературоведение.

Встречаются в работе погрешности другого рода. Так, на С. 58 диссертации обратим внимание на следующее рассуждение диссертанта: «Первым поэтом «Кимрской жизни» стал автор, скрывшийся под псевдонимом (?) Женька Крючек (или Крючёк, буква «ё» в газете не использовалась). Писать слово «крючок» через «ё» нельзя по правилам русского языка, поэтому псевдоним автора, как нам кажется, однозначен – Крючек. Следует здесь же отметить, что В.В. Коркунов правильно склоняет это слово: Крючека, а никак не Крючка (родительный падеж образован от слова Крючек).»

О многолетнем и целенаправленном интересе автора к исследуемой теме свидетельствуют многочисленные ссылки на личный архив, встречающиеся в работе, а также попытки дополнить работу собственными беседами со свидетелями описываемых событий.

Таким образом, диссертационное исследование В.В. Коркунова представляет собой новаторское и оригинальное сочинение, отвечающее требованиям, указанным в пп. 9-11 и 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842. Автореферат, опубликованные статьи, монографии и книги, подготовленные автором к печати, вполне отражают ее содержание. В.В. Коркунов заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата филологических наук.

13.02.2015

Анатолий Вячеславович Кошелев,

доктор филологических наук, доцент

профессор кафедры русской и зарубежной литературы

Новгородского государственного университета

имени Ярослава Мудрого

(НовГУ им. Ярослава Мудрого)

173008, Великий Новгород,

ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 120, кв. 352

Anatoly.Koshelev@yandex.ru

т.д. (81622) 64-34-21

Подпись	Кошелев А В
Заверяю	
Зам. начальника	Богданова ЭИ
Отдела кадров НовГУ	
« 13 » 02 2015	

Расселено 22.3/